

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ИСТОРИИ НАУКИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ НАН БЕЛАРУСИ(1990–2005 ГГ.)

Г.В. Корзенко
БГПУ (Минск)
И.И. Шевчук
(БрГГУБрест)

В 1990- г. в составе отдела насчитывалось 13 сотрудников: заведующий – член – корреспондент НАНБ П.Т. Петриков, старшие научные сотрудники - кандидаты исторических наук Г.В. Корзенко, Н.В. Токарев, В.П. Панютнич,¹ научные сотрудники кандидат исторических наук Л.П. Храпко, А.Р. Щербаков, С.С. Якушевич, младшие научные сотрудники, кандидат физико-математических наук О.А. Гопоненко, кандидат исторических наук И.И. Шевчук, Г.П. Страхов, старший лаборант Л.И. Шафранская, лаборанты Р.С. Ерашкевич, Т.М. Пациенко. За 80-е годы было издано 15 монографий, в т.ч. коллективных, 1 сборник документов, опубликовано 143 научные статьи, сделаны доклады и сообщения на 14 международных, 36 – Всесоюзных и 21 республиканских конференциях, защищены 1 докторская и 7 кандидатских диссертаций.

Несмотря на положительную динамику деятельности ведущего структурного подразделения, его эффективность, новый директор Института истории член-корреспондент НАНБ М.П. Кастюк начал борьбу за его ликвидацию. Для того, чтобы быть объективным покажем этот процесс, опираясь на документальные источники. Уже 5 января 1990 г. на заседании Ученого совета им поставлен вопрос об уточнении структуры института. В принятом решении говорилось: «Учитывая необходимость развертывания вместе с историей науки и историографией исследований по источниковедению, археографии, генеологии, исторической географии и картографии Беларуси, создать на базе отдела истории науки отдел специальных исторических дисциплин. Дирекции, заведующему отделом принять меры для пополнения отдела специалистами по отмеченным направлениям исследований. Считать

¹ В 1990 г. защищена диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Панютнич В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861-1900 гг.

одной из важнейших задач отдела выявление и подготовку к печати выдающихся памятников истории и культуры Беларуси». 8 января того же года в приказе директора исходя из программы научных работ с учетом мнения совета утверждена следующая организационная структура, где под пунктом 11 стоял отдел специальных исторических дисциплин (на базе отдела истории науки). [24]

Сотрудники отдела 15 января 1990 г. обратились с письмом на имя президента НАНБ, академика В.П. Платонов (копия: вице-президентам академиком И.Я. Науменко, А.В. Степаненко, И.И. Лиштвану, академику-секретарю отделения общественных наук, академику Н.В. Бирилло) «О ликвидации в Институте истории отдела истории науки». В нем, в частности, констатировалось: «Ученый совет Института истории 5 января 1990 г. по предложению директора, члена-корреспондента М.П. Костюка упразднил Отдел истории науки и создал на его базе Отдел специальных исторических дисциплин (из 23 членов совета

присутствовало 16, проголосовали за – 10, против – 3, воздержались – 3). Это решение было принято в отсутствие зав. отделом П.Т. Петрикова, который находился в больнице на стационарном лечении.

Мы все сотрудники этого отдела, считаем, что ликвидировать в наше время, в век науки, единственное в структуре академии наук подразделение занимающееся историей развития научных учреждений, кадров и научной мысли в республике – это нонсенс. Следует отметить, что аналогичные подразделения созданы многими академиями других союзных республик, а в Академии наук СССР имеется специальный институт, который занимается изучением истории науки, естествознания и техники. В Академии наук Украинской ССР недавно организован Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки.

Развивать историографию, источниковедение, археографию, генеологию, другие вспомогательные историографические дисциплины, безусловно, надо. Но не в ущерб, и тем более вместо уже существующего научного направления, тем более, что оно включает в себя и специальные отрасли исторических знаний.

При предварительном обсуждении этого вопроса мы вносили в дирекцию следующие предложения: пополнить отдел истории науки специалистами по археографии, генеологии и т.д., сформировать из них группы (комиссии), а потом решать вопрос о структуре; второе – начать создание в институте новой группы под руководством М.П. Костюка (он не имеет научного подразделения) с возможной его организацией в отдел. Главное – начать работу, а время покажет, какой вариант будет лучше. К сожалению, эти предложения поддержки у М.П. Костюка не получили.

Решающее влияние на членов Ученого совета, проголосовавших за ликвидацию отдела истории науки оказало заявление директора института о том, что этот вопрос им согласован и одобрен в отделении общественных наук и Президиуме. Нам же трудно в это поверить...

Сотрудники отдела просят Вас, Владимир Петрович, академика, президента поддержать наше мнение о нецелесообразности ликвидации отдела истории науки и создания вместо него отдела специальных исторических дисциплин» [12]

Позднее 29 января 1990 г. на имя директора направлена служебная записка, где отмечается, что «отдел истории науки создан в 1980 г. специальным постановлением Президиума, выполнил и выполняет ряд важных его поручений и научных задач. Усилиями сотрудников, с помощью координации деятельности многих ученых Академии была подготовлена книга «Академия наук Белорусской ССР» (1979). Под руководством и при личном участии президента В.П. Платонова, а также членов бюро Президиума была подготовлена к 60-летию новая книга «Академия наук БССР». Много труда вложили сотрудники отдела в создание музея истории АН БССР, который открыт к её 60-летию юбилею. Отдел выполнил срочное задание Президиума и представил текст в АН СССР для труда «Наука и техника СССР. 1917-1987 гг. Хроника», который оценен положительно. По поручению президента В.П. Платонова подготовлена рукопись книги «Наука и техника Белорусской ССР. Хроника. 1917-1990 гг.» объемом 10 п.л., которая передана в издательство... В новой пятилетке отдел поставил задачу скоординировать работу крупных ученых Академии и вузов республики, чтобы общими усилиями подготовить обобщающий фундаментальный труд «Наука Советской Белоруссии»...

Учитывая вышесказанное, вновь возникает прямо-таки недоуменный вопрос: разве можно в условиях когда жизнь требует все большего внимания к науке (и её истории), когда отдел истории науки успешно выполняет все возложенные задачи, имеет приоритетную перспективу, непосредственную заинтересованность со стороны отделения общественных наук и Президиума, разве можно в это время ликвидировать научное подразделение, вместо того, чтобы развивать в нем другие направления, в том числе по названным вспомогательным историческим знаниям?»[13]

29 января 1991 г. Ученый совет института вернулся к обсуждению судьбы отдела истории науки, в связи со служебной запиской. Членов совета с ней ознакомил ученый секретарь института М.К. Кошелев. Тон обсуждению задали первоначально М.П. Костюк. Он сказал: «Письмо написано 29 января 1990 г., прошел ровно год. Ученый совет уже один раз свое мнение высказал. В связи с тем, что академия переходит на членский статус, мы сможем взглянуть на служебную записку под этим углом и по-новому осветить все основные моменты. Новый отдел, который мы хотим организовать, должен базироваться на основе отдела истории науки. Мы предполагаем получить под это дополнительное финансирование. Направление истории науки мы не закрываем, оно останется в рамках группы. Надо отметить, что отдел истории науки в данный момент является слабейшим в институте (это не соответствовало реалиям – отмечено Г.В. Корзенко, И.И. Шевчуком). В основе этого лежит то, что отдел в основном занимается координацией работы, которую выполняют исследователи из других академических институтов и других учреждений. В отделе просто не существует истории науки (подчеркнуто - Г.В. Корзенко, И.И. Шевчуком), есть в некоторой степени только история исторической науки. Говорить поэтому об истории науки в широком смысле этого слова просто нельзя. Учитывая это, есть все основания создать на основе отдела истории науки отдел вспомогательных исторических дисциплин. Потому я думаю, можно подтвердить сегодня прежнее постановление Ученого совета».[25] В полемике принял участие заведующий отделом член-корреспондент П.Т. Петриков. С его точки зрения: «У нас до сих пор на достаточном уровне не развиваются историография и источниковедение. И этот недостаток является очень существенным

в деятельности института. Мы и сегодня имеем такую картину, что выходят научные работы, монографии без всякого историографического введения. Нам трудно понимать такую оценку, что отдел истории науки является самым слабым. В отделе работает квалифицированный состав исследователей, а то, что нет профессиональных химиков, физиков, биологов и т.д., то Вы, Михаил Павлович, как директор, тоже должны думать об этом. Давайте набирать людей. Что может изменить вывеска, если некому работать, нет профессионалов?... Мне не совсем ясно, зачем Вы выносите этот вопрос снова даже не посоветовавшись со мной... Есть отдел истории науки и лучше всего будет, если мы пополним его специалистами из других учреждений, других отделов института .»[26]

В русле негативности и необъективности высказался заместитель директора по научной работе М.О. Бич: «Сегодня обсуждается сложный вопрос и отнестись к его решению необходимо весьма серьезно. Прежде всего хотел сказать, что у нас по-существу нет отдела истории науки. Об этом можно было вести речь, если бы в нем имелись специалисты. И Петру Тихоновичу не удалось обеспечить отдел в этом плане. А писать историю академии, это не значит писать историю науки. Это совсем другое - история учреждения. История науки же, это история идей. Поэтому возник вопрос о дальнейшем существовании отдела, его судьбе».[27]

Позицию П.Т. Петрикова на заседании Ученого совета поддержали доктора исторических наук Л.М. Лыч., В.А. Полуян, кандидат исторических наук Н.В. Токарев. Л.М. Лыч подчеркнул «важность направления по истории науки республики». При этом обозначил, что «это не только проблема института Если «академия является штабом науки», то необходимо «написать письмо президенту академии с обоснованием необходимости создания института науки и техники»; [28] В.А. Полуян – «Слушая выступающих, у меня создалось мнение, что люди витают в облаках. Сегодня обсуждается вопрос о сокращении, и если говорить по делу, надо развивать историю науки, нужны вспомогательные исторические дисциплины, но все это должно делаться на реальной почве, сейчас же для этого нет никаких оснований»;[29] Н.В. Токарев – «Если отдел будет переименован, то это фактически означает ликвидацию исследований тех направлений, которыми

занимается отдел. Я считаю, что прежде чем поднимать такие вопросы, надо советоваться о путях решения проблемы. Думается, что нужно готовить специалистов в ныне существующих отделах, а когда они появятся, ставить вопрос о создании новой научно-организационной ячейки».[30]

Завершая дискуссию, директор института М.П. Костюк обратил внимание ещё раз на то, чтобы «остаться центром исторической науки в БССР, то надо перестраиваться», что «отдел истории науки самый слабый было доказано» (никто об этом из выступающих не говорил - Г.В. Корзенко, И.И. Шевчук) и далее «мы хорошо все продумали и пришли к выводу, что это необходимо делать, если мы всерьез заботимся о судьбе института. Предлагаю подтвердить решение, принятое советом в прошлом году».[31] Это было сделано, когда 6 февраля 1991 г. направлено письмо в отделение общественных наук с «просьбой дать согласие на создание отдела специальных исторических дисциплин на базе отдела истории науки», последнее мотивировалось постановлением Ученого совета института от 5 января 1990 г. и 29 января 1991 г. В тот же день, Бюро отделения удовлетворило ходатайство дирекции Института истории и поддержало это решение.[32] Приказом директора от 14 марта 1991 г. в структуре института организовывался отдел специальных исторических дисциплин, а отдел истории наук преобразовывался в группу истории науки с включением ее в состав нового отдела.

С 1996 по 1999 гг. она находилась в отделе истории национально-культурного развития Беларуси. В ее составе работали 6 человек: доктора исторических наук Г.В. Корзенко,[33] В.П. Панютнич, кандидат физико-математических наук О.А.Гопоненко, кандидат исторических наук Н.В.Токарев, младший научный сотрудник И.В. Гурьянова, старший лаборант Т.М. Путько. Заведующим группы группы до марта 1999 г. являлся Н.В. Токарев.[5]

Как уже отмечалось выше, принятое необоснованное решение о ликвидации отдела истории науки в Институте истории, наложило свой отпечаток на организацию и проведение научных исследований. Однако изменения, которые произошли в жизни страны, определили существенные сдвиги в развитии не только исторической науки, но и историко-научных исследований, открыли большие возможности для

работы белорусских историков науки, поставили перед ними новые задачи. Использование современных концептуальных принципов позволило более полно и точно показать противоречивость, многовариантность и вместе с тем единство, целостность исторического процесса науки, его поступательность. При этом в основу исследований был положен плодотворный принцип сочетания индивидуальной разработки отдельных тем с решением комплексных проблем творческими коллективами, включающими не только историков, но и философов, социологов, филологов, представителей естествознания, химии, физики, математики и т.д.

Как известно история науки – неотъемлемая часть социальной истории государства, включающая широкий спектр проблем. От анализа научного обеспечения экономического, социального и государственно-правового развития Беларуси, её культуры до организации, проведения и координации фундаментальных и прикладных научных исследований по важнейшим направлениям естественных, технических, гуманитарных, социальных наук и искусств, в целях эффективного наращивания научно-технического потенциала, формирования интеллектуального и духовного богатства общества. Это обусловило значение и актуальность историко-научных исследований для раскрытия сущности, нравственно-гуманистического значения важнейших достижений отечественных ученых.

Среди историко-научных работ начали занимать все большее место исследования изменения социальных функций науки, ее места и роли в истории общества, взаимодействия науки на разных этапах ее истории с экономикой, идеологией, политикой, культурой, процесса профессионализации научной деятельности, формирование системы подготовки научных кадров, истории и эволюции форм организации науки. Проводились исследования, посвященные анализу развития отдельных проблем естествознания.

К достижению конца XX столетия группы истории науки следует отнести появление крупных синтезированных трудов, отражавших степень и обстоятельность исследовательской разработки и показатель ведущих тенденций развития науки. Коллективное творчество в отличие от прежних лет стало основополагающим в изучении актуальных вопросов и наиболее полно отвечавшим эффективному решению задач по осмыслению

прошлого науки. Положительную роль здесь сыграл обобщающий труд «Институт белорусской культуры», работа над которым началась еще в 80-е годы, но запрещение публиковать ее партийными органами не сняло, а только отложило изучение ряда сложных и спорных проблем. Книга смогла увидеть свет только в 1993 г. [4] На основе новых архивных документов, публикаций и периодической печати освещена история создания и деятельности первого научного учреждения республики, объективная потребность в научных исследованиях для государственной практики 20-х годов.

В разделе «Создание и деятельность Института белорусской культуры П.Т. Петриков Н.В. Токарев, Н.И. Галенчик отмечали, что в разработке его Устава приняли участие выдающийся ученый филолог и этнограф Е.Ф. Карский, известный историк В.И. Пичета, искусствовед И.Л. Дыло. Институту поручались проведение плановых исследований языка, литературы, быта народа и его истории, природы, экономики, социально общественного развития, а структурно он состоял из гуманитарной комиссии (словарная, терминологическая, литературно-исследовательская) и природоведческой секций. На протяжении 1922-1928 гг. Инбелкульт пережил несколько реорганизаций, которые обуславливались задачами социально-экономического, общественно-политического и национального развития. Их целью было активизировать участие ученых в решении народнохозяйственных задач. Одновременно велась работа по поступательному преобразованию его в учреждение академического типа.

Значительный и во многом содержательный материал представлен в разделах: языкознание (А.И. Журавский), литературоведение (М.И. Мушинский), история и археология (В.И. Мелешко, В.А. Полуян), этнография (В.К.Бондарчик), медицина (Д.П. Беляцкий, М.К. Зубрицкий и др.), геология (Р.Г. Гарецкий, Э.А. Левков), география (А.А. Хомич) и др. Впервые были начаты исследования по многим актуальным проблемам, а достижения связаны прежде всего с изучением белорусского языка и созданием белорусской научной терминологии, разработкой вопросов фауны и флоры, почвы и геологического строения территории, с развитием химии и медицины.

Вышла в свет коллективная монография, обобщающая исторический опыт генезиса научной мысли в Беларуси с IX до

начала XX в. [18] В ней показан процесс зарождения научной мысли в области языкознания, литературоведения, истории, экономики, рассмотрено развитие педагогической мысли и образования, этнографии, фольклористики. Впервые исследовано формирование математических знаний, механики, физики, астрономии, химии и медицины, биологии, сельскохозяйственных наук, металлургии, военной техники и т.д. Авторами выделены важнейшие этапы, закономерности, характерные особенности развития естествознания и гуманитарных наук в периоды феодализма и капитализма, отражена роль социальных факторов в распространении научных знаний.

Содержащийся в книге большой и разнообразный материал, факты и обобщения свидетельствуют, во-первых, о творческом вкладе ученых и естествоиспытателей в различные отрасли знаний, во-вторых, о недостаточной изученности и фрагментарности сведений, научного наследия многих из них.

Сделав важные теоретические выводы и обобщения, авторы доказали, что накопление эмпирических знаний сыграло решающую роль в возникновении науки, так как благодаря им закладывались её фундамент – совокупность точно установленных научных фактов. Наука была порождена жизнью, практической деятельностью людей. Становление научного знания – это непрерывный процесс, полный противоречий, спадов, подъемов, возвращений на новом уровне к старым, давно оставленным или забытым взглядам, борьбы различных мнений, гипотез, теорий, редко выходящих из борьбы в своем первоначальном виде. На ходе развития науки сказывались господствующие религиозные, философские, политические течения, социально-психологический климат эпохи.

Воссоздавая объективную картину прошлого, вернулись из забвения имена выдающихся сыновей и дочерей, незаслуженно забытых из-за причин как внутреннего развития, так и политики соседних государств. В лице Ф. Скорины, К. Туровского, Е. Карского, И. Домейки и многих других историография науки выдвинула ученых мирового уровня, которые по широте, глубине и смелости постановки вопросов во многом опережали свое время. Многочисленные примеры отражали большой вклад, который внесли в развитие науки и культуры ученые Польши, России, Украины, Литвы и других стран. Проживая на территории Беларуси или изучая

ее природные ресурсы, быт и культуру в составе периодических энциклопедий, они накапливали и обогащали сведения о языке, фольклоре и быте народа, разрабатывали другие отрасли знаний.

Итоги фундаментальных и прикладных исследований отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси представлены в коллективной работе «Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходдзе XX стагоддзя».[3] Глобальность поставленной задачи (подведение итогов развития академического обществоведения за 70 лет), которую поставили составители сборника, побуждала дополнить основной массив авторских публикаций еще и материалами исторического характера: краткой хронологией событий из истории отделения гуманитарных наук и списком книжных изданий.

В первом разделе представлены теоретические статьи академика А.П. Войтовича (Гуманітарныя і сацыяльныя веды ў сістэме акадэмічнай навукі); академика А.И. Подлужного (Стан і развіцце гуманітарных навук у Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі); В.К. Щербина (Параўнальны аналіз развіцця гуманітарных і сацыяльных даследаванняў у акадэміях навук краін СНД у постсавецкі перыяд); В.И. Левковича (Планы і вынікі работы Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў НАН Беларусі за 1988-1998 гг.); Г.В. Корзенко, И.Ф. Богдановой (Кадровый потенциал гуманитарных и социальных наук: краткий очерк развития). Здесь убедительно раскрыта роль гуманитарных знаний в разные периоды белорусской науки. Конструируется, что “занимая по численности научных сотрудников пятое (предпоследнее) место среди академических отделений, ученые-гуманитарии ежегодно готовят около половины всех монографий, что издаются в Национальной академии наук Беларуси” (С. 16). Впервые дана широкая панорама развития научных кадров: изменение доли докторов и кандидатов наук в общем количестве научных сотрудников с 1944-1997 гг., данные о подготовке кадров через аспирантуру, защите диссертаций, распределении научных сотрудников по институтам.[11; С. 43–52.] Авторы обратили внимание на быстрый рост кадров гуманитарных наук в послевоенный период. Общая численность их увеличилась с 58 человек в 1945 г. до 428 человек в 1997 г., т.е. в 7,4 раза. Однако она росла далеко не в таких масштабах, как изменялось количество ученых, занятых разработками в области естествознания, физико-

математических и особенно технических наук. Начиная с середины 50-х годов шел негативный процесс сокращения финансирования гуманитарных исследований. Если в 1957 г. их доля в общей финансовой стратегии государства составляла 14%, то уже к 1990 г., в канун так называемого рыночного реформирования, всего только 6,2 %. За 1990-1997 гг. кадровый состав отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси уменьшился в абсолютных цифрах на 284 человека, или более чем на 45 % (С. 46).

Расширился диапазон исследований по истории Национальной академии наук Беларуси. Внимание к академической науке обусловлено тем важным значением, которое имеет сообщество ученых в планах преобразования государства в XXI веке. Понятно, что продвижение к постиндустриальному обществу немислимо без высоких технологий. В монографии «Национальная академия наук Беларуси: 1929 -1999» дан очерк ее становления и развития, ретроспективно показаны структура и основные направления деятельности, важнейшие научные достижения.[16] Прослежено, как многими поколениями она трансформировалась в высшую государственную организацию страны. (1998) Интеллектуальный потенциал, созданная научно-информационная и опытно-экспериментальная база позволяли ей по праву быть стратегическим ресурсом социально-экономического и технологического обновления. Коллектив НАН Беларуси активно осуществлял концентрацию сил и средств на приоритетных направлениях, разработках и реализации мероприятий по дальнейшему развитию научно-технического потенциала.

Особо выделим впервые изданный труд «Национальная академия наук Беларуси. Персональный состав. 1928 – 1998».[17] Составителями его являлись О.А. Гапоненко, И.В. Гурьянова и Н.В. Токарев. Разумеется, о многих членах академии было написано в периодических изданиях, опубликованы отдельные книги и брошюры, биобиблиографические указатели, вышедшая книга тем не менее явилась самым полным изданием такого характера. Ее тираж быстро разошелся, поэтому было осуществлено второе издание. [17]

Недостаточно освещенные вопросы, связанные с политическими репрессиями академических ученых 20-30 годов XX в., участием их в Великой Отечественной войне, получили освещение в брошюрах,[1] составителем и автором предисловий

которых являлся Н.В. Токарев. В первой - анализируются причины и условия политических репрессий, обобщен материал о многих академических сотрудниках: биографические сведения, характеристика научной деятельности, данные об аресте, сроках и месте отбывания наказания, последующей судьбе. Во второй – представлены сотрудники академии – участники Великой Отечественной войны. Основным источником для них стали материалы их личных дел, хранившиеся в Центральном научном архиве НАН Беларуси, Национальном архиве Республики Беларусь, Московском научно-информационном центре «Судьба», а также в Центральном архиве Министерства обороны РФ. С участием историков науки опубликованы краткие очерки об Институте истории НАН Беларуси.[6; С. 13–16.]

В индивидуальных монографиях наиболее широко изменения в численности, профессиональном и квалификационном составе научной интеллигенции исследованы Г.В. Корзенко. В частности, в работе «Научная интеллигенция Беларуси в 1944-1990 гг. (подготовка, рост, структура)» [9], обращено внимание на динамичный рост научных кадров. Приращение научных сил происходило интенсивно, что позволило увидеть, с одной стороны, влияние социально-экономических условий на развитие отечественной науки, с другой – их взаимосвязь с НТР, когда научная деятельность превратилась в массовую профессию, а сама наука, сохраняя свое своеобразие, - в крупную отрасль общественного производства. Анализ изменений в профессионально-квалификационной структуре научной интеллигенции позволил сделать ряд выводов. Прежде всего отмечено, что белорусская наука располагала развитой профессиональной структурой по всем отраслям знаний. Закрытые ранее статистические и архивные материалы позволили по новому интерпретировать изменения в динамике, профессиональной структуре и социально-демографических параметрах. Наиболее быстро развивавшимися являлся кадровый потенциал физико-математических, технических и экономических наук. Важным является вывод Г.В. Корзенко об изменении квалификационной структуры научной интеллигенции, росте коллектива докторов и кандидатов наук. Однако, вследствие высоких темпов численности научных работников, удельный вес лиц с ученой степенью значительно не увеличился. Серьезные диспропорции наблюдались в

качественном уровне отраслевых и академических НИИ, высшей школе и заводском секторе. Следующий вывод состоит в том, что стабилизация численности кадров со второй половины 70-х годов ухудшила возрастные параметры научных коллективов, привела к уменьшению лиц моложе 40 лет. Тенденция замедления притока молодежи в науку носила обвальный характер. С 1977 по 1983 гг. рост молодежной прослойки (до 30 лет) составил лишь 8,6 % и был одним из наиболее низких в народном хозяйстве республики. Это явилось результатом не только внутренних проблем науки, но и общего развития страны (снижение темпов роста численности ученых, доли финансирования, утрата динамизма тематики и структуры научных учреждений, деловых контактов между Академией наук и высшей школой и т.д.). Сказывалось и порочная практика, когда молодых талантливых ученых долго не хотели замечать или сознательно мешали им раскрыться, показать свои истинные возможности.

Комплексный подход доминирует при изучении основных этапов и эффективности функционирования государственной системы подготовки научных кадров в Беларуси [10]. Обеспеченность научных учреждений и вузов, по мнению автора, квалифицированными кадрами, их высокий творческий потенциал – важнейший фактор эффективного функционирования науки. Она не может полноценно развиваться, если в нее не вливаются молодые силы, нарушается соответствующее потребностям той или иной отрасли соотношение опытных и начинающих ученых. Передача традиций опыта, преемственность невозможны без своевременного и достаточного в количественном отношении роста кадров. В монографии представлены основные положения активной кадровой политики, объемные цифровые и документальные материалы.

Характеризуя ситуацию в науке, Г.В. Корзенко пишет, что уже с начала 70-х годов усугублялась проблема дефицита, особенно в сфере фундаментальных исследований. Падение престижности труда научных работников, невысокая заработная плата, неудовлетворительные социально-бытовые условия снижали интерес молодежи к научной работе. Упали конкурсы по большинству специальностей естественных и технических наук, а пополнение академической, вузовской и отраслевой аспирантуры талантливыми учеными шло не в результате жесткого отбора, а путем

вынужденного набора. Имелись серьезные трудности с обеспечением научного руководства. Все это закономерно приводило к низкой эффективности аспирантуры, понижению ее роли как важного источника обновления кадрового корпуса республики.

С 24-26 июня 1998 г. в г. Страсбурге (Франция) под эгидой ЮНЕСКО проходил международный конгресс «История науки и технологии в образовании и обучении в Европе». В нем участвовали свыше 120 ученых из Англии, Германии, Голландии, Бельгии, Италии, Испании, Португалии, России, Украины. На этом представленном форуме впервые присутствовал представитель суверенной Беларуси – Г.В. Корзенко. На конгрессе обсуждались актуальные проблемы истории науки, трансформации знаний в научные комплексы (университеты, лицеи, школы и т.д.), а также организация и координация дальнейших исследований по истории науки в системе европейского образования и в научных структурах. Выступившие крупнейшие специалисты: М. Вилкс (Кембридж), Х. Хозень (Париж), А. Миллер (Лондон), С. Ларсен (Осло), Х. Браун (Гамбург), Я. Фолта (Прага), Ф. Хэлпин, В. Натан (Лондрес), В. Шеа (Страсбург), М. Барс (Брауншвейг) и др., представляли разные историко-научные школы и направления. Тем не менее, они были едины в утверждении, что история современной науки характеризуется высокой динамичностью и приобрела устойчивую практическую направленность.

Члены мирового научного сообщества были ознакомлены с деятельностью Комиссии по истории науки Национальной академии наук Беларуси, основными направлениями историко-научных исследований в республике, печатными трудами. Г.В. Корзенко был избран членом Европейской комиссии по истории науки, представителем Республики Беларусь.[8; С. 108–110]

Восстанавливая отдел истории науки в структуре Института истории НАН Беларуси (заведующий – Г.В. Корзенко, 1999)², Бюро Президиума академии поставило перед ним задачу – подготовить фундаментальный труд, посвященный развитию науки Беларуси в XX столетии. Это явилось одним из магистральных направлений его деятельности. При этом оговаривались конкретные сроки реализации

² *По итогам поездки в Страсбург автором была представлена в Президиум НАН Беларуси аналитическая записка «О состоянии и перспективах развития историко-научных исследований в Беларуси.

проекта. Подобная крупномасштабная задача ставилась отделу впервые и потребовала привлечения к выполнению соответствующих разделов авторов не только из академических учреждений, но и вузов. Президиумом НАНБ была утверждена комплексная программа и авторский коллектив исполнителей. В 2001г. увидел свет уникальный фундаментальный труд, который, несомненно, явился важным этапом в исследовании истории науки, но и одновременно отразивший исторический опыт формирования и развития научных разработок в Беларуси.[14]

Творческий коллектив (109 человек) под руководством академика Н.А. Борисевича решил сложную задачу: дал широкую панораму приращения и совершенствования научного потенциала, показал зарождение многих приоритетных направлений деятельности, которые стали, разумеется, приобретать новые формы и оттенки, отвечающие новым современным реалиям. Структурно книга состоит из 11 глав: первая - посвящена организационным аспектам, в последующих изложены достижения в области гуманитарных, естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных наук. В приложении содержится информация о членах Национальной академии наук Беларуси и Академии аграрных наук Республики Беларусь, докторов наук, лауреатах Ленинских, Государственных СССР и БССР премий, содержатся и другие сведения справочного характера.

Выделяя основные этапы отечественной науки, авторы справедливо говорят о сложных, порой трагических страницах ее развития. Так в 30-е годы после успешного ее подъема она затормозилась из-за политических репрессий. Невосполнимую утрату понесли научные и профессорско-преподавательские кадры в годы Великой Отечественной войны. С 50-х годов начался период успешного развития науки, которая достигла наивысшего подъема в 80-е годы. Образовались известные в мире научные школы, работавшие в области языкознания, математики, теоретической физики, спектроскопии и люминесценции, лазерной физики, электроники, теплофизики, материаловедения, геологии, биоорганической химии, физиологии почвоведения хирургии и др. Результаты ряда исследований признаны научными открытиями.

Новый этап в истории науки наступил с начала 1990-х годов. Распад СССР, глубокий экономический кризис, правовой вакуум –

вот далеко не все проблемы, с которыми столкнулись ученые. Ситуация обострилась широкой кампанией дискредитации Академии наук в глазах общества, попытками отделить академическое сообщество и создать некую безликую ассоциацию институтов, распустить академию под предлогом борьбы с тоталитаризмом. В основе этого лежало понимание демократизации как вседозволенности. Разрушение научного потенциала продолжалось до середины 90-х годов. Наука сильно ослабела, но выстояла, сохранила материальную базу и основные кадры.

Достижения и проблемы функционирования отечественного научного комплекса, концептуальная смена приоритетов его развития представлены в теоретическом разделе Г.В. Корзенко обобщающего труда «Беларусь на мяжи тысячелетдзяў» [7; С. 287–305]. Переход к новому социально-экономическому укладу, по мнению автора, один из главных приоритетов социально-экономической политики государства. Это подразумевает следующие шаги: резкое усиление роли науки в обществе, выделение островков нового уклада и их поддержку со стороны государства, ускоренную информатизацию общества и выход в мировое информационное пространство, концептуальную смену приоритетов в энергетике с существенным акцентом на развитие возобновляемых и нетрадиционных источников энергии, скорейшее развитие малого и среднего бизнеса с максимальными предпочтениями и поддержкой наукоемких производств. В том же году вышел сборник основных документов, относившихся к празднованию 70-летия Национальной академии наук Беларуси [20]. К 75-летнему юбилею был переиздан и персональный состав, дополненный и переработанный. [17]

С начала 2000-х годов значительное внимание коллектив отдела уделил научному осмыслению сложных, противоречивых процессов в исторической науке переходного периода. В 2001 – 2005 гг. выполнялась тема «Историческая наука в Беларуси (1991 – 2000 гг.): современные проблемы и кадры», входившая в Государственную программу фундаментальных исследований «История и культура» (руководитель – Г.В. Корзенко). В ее разработке участвовали Ю.Н. Бохан, Г.Я. Голенченко, В.С. Кошелев, О.Н. Левко, А.М. Литвин, В.П. Панютнич, П.Т. Петриков, М.Ф. Пилипенко, В.В. Яновская и др.

Представляется актуальной разработка данной проблемы, предметное поле исследования которой находились на стыке двух больших разделов: истории белорусской советской исторической науки - с одной стороны, и проблемы становления национально-государственной концепции Беларуси. Впервые проанализированы достижения и недостатки в развитии исторической науки, особенности в подготовке научных и научно-педагогических кадров, выявлены новые тенденции в формировании ее организационной структуры, определены концептуальные направления развития белорусской историографии, пути совершенствования и актуализации тематики научно-исследовательских работ, место и роль в творчестве историков научных конференций, симпозиумов, зарубежных связей. Особое внимание при этом обращено на содержательную сторону научных разработок, наличие различных концептуальных и методологических подходов при освещении тех или иных фактов, событий и явлений отечественной истории.[15]

Помимо участия в крупных исследовательских программах продолжалась разработка и специальных тем. Правда и количественно и качественно они были ограничены. В 1990-х годах – первой половине 2000-х годов разрабатывалась лишь одна «собственная» тема доктором исторических наук В.П. Панютичем связанная с аграрными проблемами пореформенной Беларуси. На широкой источниковой базе, им обстоятельно освещены перенаселенность деревни, эволюция капиталистического расслоения крестьян (40-е годы XIX начало XX в.), рост производительных сил сельского хозяйства и отходничества. Подчеркнута незавершенность капиталистического развития социально-классовой структуры крестьянского населения, что рассматривается как результат господства прусского, буржуазно-консервативного пути эволюции аграрного капитализма и сохранения в социально-экономическом строе крупных остатков феодально-крепостнических отношений, основой которых было латифундиальное землевладение. [21] Монография «Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси 1861-1914 гг.» - первое в белорусской историографии исследование посвященное истории вольного найма в земледелии.[22] Автором раскрыты социальные источники образования отряда сельскохозяйственных рабочих, их категории,

численность, условия найма, труда и быта. Доказано, что после отмены крепостного права отряд сельскохозяйственных рабочих Беларуси формировался прежде всего из контингента дореформенных батраков. Другим источником его пополнения были дворовые. Сельскохозяйственные рабочие формировались преимущественно за счет национальных кадров, большинство их работали в помещичьих и кулацких хозяйствах.

В подготовленном в отделе истории науки и отредактированном В.П. Панютичем втором томе “Гісторыі сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён”, широко представлена с помощью новых источников панорама аграрной истории Беларуси второй половины XIX – начала XX вв. [2] Поставлены и в определенной степени даны ответы на проблемы реализации реформы 1861 г. и столыпинской аграрной реформы поземельных отношений, развития капитализма и производительных сил крестьянского и помещичьего хозяйства, демографии и социальной структуры сельского населения, формирования сельскохозяйственного пролетариата и крестьянской буржуазии и т.д.[19] В своей последней монографии «Историография аграрной истории Беларуси 1861-1917 гг.» целеустремленный исследователь комплексного и глубоко разработал проблемы формирования историографической традиции аграрной истории. [22] На основе анализа коллективных трудов, монографий, многочисленных научных статей, охватывающих 1910 – 1990-е годы, в динамике рассмотрены достижения и недостатки историко-экономической литературы. Выделены и обоснованы хронологические периоды, которые отражают основные вехи развития аграрной исторической науки. Авторская концепция оценки материалов по истории сельского хозяйства и крестьянства Беларуси 60-х годов XIX – начала XX в. производилась на основе сравнительно-аналитического метода и исходила из принципа объективности. В ней освещены ключевые моменты связанные с отменой крепостного права, анализом движущих сил и характера восстания 1863 г., поземельных отношений, капиталистической эволюции сельскохозяйственного производства и т.д. Показано, что в заключительном десятилетии XX в. изучение аграрной истории в стране проводилось в новой

общественно-политической обстановке, исходя из «новой концепции», которая закончилась неудачей.

Подводя итоги деятельности сотрудников отдела истории науки за пятнадцатилетний период отметим следующее. В основу изучения проблем генезиса отечественной науки был положен плодотворный принцип сочетания индивидуальной разработки отдельных тем с решением комплексных проблем творческими коллективами, что позволило обогатить историографию крупными обобщающими трудами. Наряду с этим появились работы связанные с изменением социальных функций науки, ее места и роли в истории общества, процессам профессионализации научной деятельности, формированием системы подготовки ученых и т.д.

Литература

1. Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси; пострадавшие в период сталинских репрессий. Мн., 1992; Военные судьбы: Сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны. Мн., 1995.
2. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзен. Мн., 2002. Т.2.
3. Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходдзе ХХ стагоддзя. Мн., 1998.
4. Інстытут беларускай культуры. Мн., 1993
5. Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (да 70-годдзя ўтварэння). Мн., 1999. – С. 85.
6. Інстытут гісторыі Акадэміі навук Беларусі. Краткий очерк. Мн., 1992; Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: (Да 70- годдзя ўтварэння). Мн., 1999; См. также. Токараў М.У. Інстытут гісторыі БелАН: стварэнне і першыя гады дзейнасці//Штогоднік Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук. Мн., 1999.– С. 13-16.
7. Карзенка Г.У. Навука//Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн., 2000. – С. 287 – 305.
8. См. подробнее: Карзенка Г.У. Еўрапейскі кангрэс па гісторыі навукі//Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 4. – С. 108-110.
9. Корзенко Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944-1990 гг. (подготовка, рост, структура). Мн., 1995.

10. Корзенко Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. Мн., 1998.
11. Корзенко Г.В., Богданова И.Ф.: Кадровый потенциал гуманитарных и социальных наук: краткий очерк развития.- С. 43-52
12. Личный архив Г.В. Корзенко.
13. Личный архив Г.В. Корзенко.
14. Наука Беларуси в XX столетии. Мн., 2001.
15. Наука в Беларуси (1991 – 2000 гг.): современные проблемы и кадры. Мн., 2005.
16. Национальная академия наук Беларуси: 1929-1999. Мн.1998. Написана авторским коллективом в составе: Н.В. Токарев, П.Т. Петриков, Г.В. Корзенко.
17. Национальная академия наук Беларуси: Персональный состав, 1928-1998. Мн., 1998.
18. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX - начала XX в. Мн., 1996.
19. 70 лет Национальной академии наук Беларуси: Документы и материалы юбилейных торжеств /Сост. Г.В. Корзенко, В.К. Щербин. Мн., 2000.
20. Панютнич В.П. Историография аграрной истории Беларуси 1861-1917 гг. Мн., 2005.
21. Он же. Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси 1861-1914 гг, Мн., 1996.
22. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее ЦНА НАНБ).Ф.3. Д. 940. Лл. 10-11.
23. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д.938. Л.1.
24. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 951. Лл. 9-10.
25. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 951. Лл. 10-11.
26. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Д. 951.Л. 12.
27. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 951. Л. 13.
28. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 951. Л. 13.
29. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 951. Л. 12
30. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 951. Л. 14
31. ЦНА НАНБ. Ф.13. Д. 432. Л. 18
32. ЦНА НАНБ. Ф.3. Д. 957. Л. 47.
- 33.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ